

Я не хотела рассказывать Райли об изменении репутации Джека. Даже с Разумом Игрока я не мог не волноваться. Именно в такие моменты, как сейчас, это действительно задевает за живое. Может, теперь это и моя жизнь, одна большая видеоигра, но моя мама мертва. Я не мог поговорить с ней, попросить, чтобы она утешила меня, или даже снова услышать хоть одно мудрое слово.

*Депрессия сведена на нет Разумом Игрока.

И-и-и вот я снова принялся за старое. Я чувствовал себя как тот греческий чувак, которому приходилось снова и снова толкать камень вверх по склону. Сифилис? Нет, я думаю, он был специалистом по печени. Или это был Прометей? Я знаю, что как-то неправильно всё помню. Я хочу сказать, что как только я начинаю думать о том, что должно произойти, мои мысли выходят из-под контроля. Джек собирается объявиться. Он промоет Райли мозги. Убедит её снова стать Ампутацией. Разоблачит меня. Ему не нужно причинять мне физическую боль, чтобы покончить с моей жизнью.

*Депрессия сведена на нет Разумом Игрока.

И вот я снова в порядке. Я не могу сосредоточиться на его действиях. Мне нужно подумать... Нет. Он не появится. Мы не стоим его времени. Он будет ходить вокруг да около, развлекая себя другими нездоровыми занятиями. Нью-Йорк - слишком большая мишень для него.

*Состояние самообмана сведено на нет Разумом Игрока.

К черту тебя Разум Игрока! Я даже не могу притвориться, что всё будет хорошо.

Глубокий вздох...

Даже несмотря на отсутствие необходимости в дыхании...

Не думать об этом как о тяжелой битве. Это перезагрузка. Намеренное игнорирование проблемы - плохая идея в любом случае.

Если я не могу обмануть себя, что всё будет хорошо, как насчет того, чтобы убедить себя? Я могу телепортироваться. Джек не представляет для меня угрозы. Если он появится, я смогу покончить с ним или, по крайней мере, убежать. Экран Удачи здорово поднялся в уровне. Джеку не удастся принять правильное решение. Он свернет налево, когда должен повернуть направо, и я его поймаю. Чувство Опасности позволит мне предвидеть, что это произойдет. Райли будет в безопасности. Я не буду одинок.

Никакой реакции?

На моем лице расплывается легкая улыбка. Я действительно чувствую себя немного лучше. Теперь я сильнее. Посадите меня в закрытую комнату с Джеком, и я вытру им пол. Краулер представляет угрозу, но только для невинных людей. Райли может разобраться с ним. Я... могу убежать. Манекена заметит моё Чувство Опасности. Надеюсь, Сибирь не причинит вреда ни Райли, ни мне. Возможно, у нее и нет выбора, но в худшем случае я истощу её. В конце концов, она - порождение силы, а я могу отключить её. Я уже убивал Топорылого и Птицу-Хрусталь. Повторить будет нетрудно... хотя полёт Птицы остаётся проблемой. Всё в порядке. Теперь я могу телепортироваться. Птица-Хрусталь хрупка. Черт возьми, я мог бы даже помочь Мими.

Если я подавлю её побуждения, она может перейти на другую сторону. Кроме того, у меня иммунитет к огню.

Да, их самое большое преимущество - знания, но в этом я выигрываю. Даже если он прокричит о моих грехах с крыши, я теперь Пиксель. Моё прикрытие... довольно надежное. Должно быть, он узнал меня в лицо. Это лицо в настоящее время находилось на охраняемом помещении СКП. Он даже не станет преследовать МЕНЯ. Если всё таки станет он, в худшем случае мы можем убежать и спрятаться. Мой клон был безумцем, и у него это неплохо получилось. Нью-Йорк огромен. К тому же, если до этого дойдет, я могу стиснуть зубы и принять то, что я сделал. Когда люди узнают историю Райли, как Джек промыл ей мозги, как он пользовался силой Властелина, чтобы управлять всеми... С ней всё будет в порядке.

Кроме того, есть причина, по которой я приехал в Нью-Йорк. Легенда здесь. Протекторат Нью-Йорка силён. Котел, наверное, силён. Элита сильна.

Я в идеальном положении для планирования контратаки.

Агент Джон Хоуп шёл по Нью-Йоркской базе СКП. Было 3 часа ночи. Он устал, но когда директор звонит тебе лично, ты приходишь. Он старался не зевать. Существовало право - иметь "главного" куратора для взаимодействия с независимыми героями. Решение было принято выше, что Пиксель герой, несмотря на его связь с Элитой.

Не то чтобы это останавливало других кейпов - двумя другими примерами являются Стимул и Верховный. Лидер Нью-Йоркской ячейки был сочтен слишком важным для защиты от Губителей, чтобы противостоять ему. У Стимула осталось много доброй воли с тех пор, как он был Стражем. К тому же, несмотря на то, что они были лидерами того, что можно назвать крупнейшей бандой злодеев Нью-Йорка, эти двое никогда не совершали преступлений. По крайней мере, не таким образом, который можно будет доказать в суде.

Это было похоже на старые преступные организации прошлого. Они никогда не пачкали рук, но им нужно знать, чем время от времени занимаются остальные члены их банды. Не то чтобы Элита совершала какие-то серьезные преступления. Защита и рэкет были их основными незаконными видами деятельности. Всё это на уровне улицы. Ни одно из них не могло быть прослежено до высших чинов.

Агент Хоуп потерял лицо. Ему хотелось спать, и мысли его блуждали. Не самое оптимальное время для проведения бесед, но Пиксель попросил об этом. Когда ему сказали, что он может свободно уйти, и что мозг Мяслика мертв, он сказал, что у него есть какая-то информация, которой он хотел бы поделиться.

Таким образом, Джона разбудили посреди ночи, чтобы изобразить дружелюбие.

Он вошел в комнату для допросов, где в данный момент находился Пиксель. Герой сидел за столом. Доспехи хорошо скрывали его. Джону стало интересно, спит ли он там.

- Доброе утро, Пиксель.

- Доброе утро, агент Хоуп. - Ах, хорошо. Он запомнил его имя. Польза программы кураторов на лицо.

Джон положил на стол свой записывающий аппарат, и нажал кнопку. Щелчок и негромкое жужжание указывали на включение прибора.

- Это агент Джон Хоуп, я разговариваю с независимым героем Пикселем. - Он поднял глаза на парачеловека. - Вы сказали, что у вас есть какая-то информация, которой вы хотите поделиться с нами?

- Так есть. - Пиксель кивнул. - Текс, или Мясник, как его называют с недавних пор, рассказал мне очень много интересного. Думаю, он одобрил бы, если я передам указанную информацию СКП. Последняя воля и завещание, если хотите.

- Понимаю. - Информации из третьих рук обычно не придавали большого значения. Слишком много деталей может быть утеряно по пути. Также очень легко распространять ложную информацию - либо по злему умыслу, либо случайно.

- Начнем с того, что Текса звали Кевин Гринхауз. Он жил в Брукс-Крике, маленьком городке в Техасе, до тех пор, пока его не посетила Бойня Номер Девять. - Джон, образно говоря, чувствовал, как повышается уровень секретности. Это не та информация, которую он ожидал услышать. Это разбудило его лучше, чем чашка кофе. - Именно там он получил триггер. Ему был предоставлен выбор: присоединиться или умереть, и он выбрал жизнь.

Пиксель подробно рассказал о Брукс-Крик, Бойне Номер Девять и Падших. Казалось, он узнал от Кевина очень много подробностей.

- И вы не знаете, где находится этот комплекс?

Пиксель покачал головой.

- Кевин не помнил дорог. К тому же он плохо ориентировался на расстоянии. Всё, что он мог сказать наверняка, это то, что это между Брукс-Крик и Шривпортом.

- Понимаю. Подтвердить эти события будет не слишком сложно. - Джон сделал последнюю пометку в своем блокноте. - После этого он посетил бой с Бегемотом, приехал в Нью-Йорк и столкнулся с вами?

- Всё верно. По-моему, я встретил его вскоре после его убийства предыдущего Мясника.

Джон покачал головой.

- Какая жалость. - Если то, что сказал Пиксель, правда, Кевин прошел через ад. Как кто-то может оставаться в здравом уме после всего этого? Адаптивный Козырь... погиб из-за неудачной встречи с Мясником. Уилкинс может сказать, что это приемлемая сделка, но Джон не был столь хладнокровен.

- Есть еще одна деталь, которой я должен поделиться. - Кейп остановился. - Это всего лишь предположение, но я думаю, что я обязан перед Кевином высказать свои опасения вместо него. Прежде чем я произнесу это вслух, я прошу, чтобы мы остановили аудиозапись.

- Почему?

- Если это окажется правдой, это должно храниться в секрете. Секрете почти от всех.

Агент приподнял бровь, но выключил диктофон.

- Пожалуйста, продолжайте.

- Кевин был уверен, что Джек Остряк обладает способностями Властелина. Он несомненно

становился устойчивее к любым атакам, и что он медленно чувствовал, как манипуляции Джека начинают ослабевать. - Джон никак не отреагировал. - Я понимаю, что это информация может вызвать еще большую панику, так что это не та теория, которую стоит излагать легкомысленно. Он был уверен, что только это сопротивление позволило ему сбежать. Более того, он открылся мне только тогда, когда узнал о моей скрывающей технологии.

Брови Джона нахмурились.

- Почему?

- Он сказал, что это было не столько принуждение, казалось, будто Джек читает его мысли. Читает мысли всех в Бойне Номер Девять. - Пиксель покачал головой. - Кевин боялся реакции Джека. Что если потеряв необходимость скрывать свои истинные способности, всё станет только хуже.

Джон почувствовал комок в горле.

- Тогда зачем вы мне это рассказали?

- Потому что Кевин понял его слабость. - Глаза Пикселя, казалось, сверлили его насквозь, несмотря на то, что были скрыты за шлемом. - Способности Умника Джека Остряка работают только на паралюдях. Доказательства Кевина были в лучшем случае косвенные, но я ему поверил. Я рассказываю вам это в надежде, что вы сохраните эту информацию в тайне. Это чистое предположение, но...

Джон кивнул.

- Не нужно говорить ничего больше. У нас есть протоколы меметической опасности, которые созданы для ситуаций подобной этой. - Он взглянул на свой остановленный диктофон. - Есть что-нибудь еще?

- Я... - Пиксель, похоже, взял паузу. - Нет. Больше ничего.

<http://tl.rulate.ru/book/94624/3281140>